

Перемена после второго урока тянулась целых двадцать пять минут. Мао Сяочуань, сонный и размазанный, растекся по парте, уткнувшись щекой в раскрытый учебник.

— Эй, хорош дрыхнуть! На зарядку пора, подъем! — Толстяк Лю Да бесцеремонно подошел к парте и, запустив пятерню в кудрявую шевелюру Сяочуаня, принялся трясти его из стороны в сторону.

Сяочуань даже глаз не открыл. Он лишь попытался стряхнуть чужую руку и вяло шлепнул ладонью по толстым пальцам:

— Отвали, жиробас...

Лю Да и не думал сдаваться. Шагнув ближе, он засунул руки Сяочуаню под мышки и рывком потянул его вверх, сердито ворча:

— Ах ты говнюк мелкий, старших посылать?! Я тебя, сука, волоком на этот плац утащу, понял?

— Да отцепись ты, задолбал! Хреново мне, слышишь, хреново! — сморщился Сяочуань и заголосил на весь класс: — Сам виноват! Кто полночи зубами скрипел как ненормальный? Пусти, блядь, пусти!

— Охуеть, теперь я виноват, что ты не выспался! — возмутился толстяк, не ослабляя хватку. — Ну ты и неблагодарная скотина...

Их бестолковую возню пресек староста. Ли Сяовэй, устав наблюдать за этой сценой, подошел и разнял барахтающуюся парочку.

— Ладно вам. Сяочуань, если реально хреново себя чувствуешь — полежи. А мы погнали, иначе опоздаем.

Лю Да наградил друга свирепым взглядом, но подчинился. Развернувшись к выходу, он продолжал обиженно бурчать под нос:

— Староста, ну ты и подлиза. Вечно этого мелкого выгораживаешь... А я, блин...

Ли Сяовэй лишь усмехнулся и легонько выставил ворчащего толстяка за дверь. Перед уходом он обернулся к парте, где кудрявый парень уже снова притворялся бездыханным трупом. Из-под парты робко высунулся большой палец — безмолвное «спасибо». Староста понимающе кивнул и закрыл дверь.

В классе воцарилась блаженная тишина. Мягкие утренние лучи просачивались сквозь чистые стекла, лаская затылок Сяочуаня и укутывая его сонным теплом. Он сладко почмокал губами, повернулся на другой бок и окончательно провалился в дрему, уткнувшись носом в стопку учебников.

Ему приснился кошмар. Будто мстительный толстяк прокрался обратно через заднюю дверь, дико скалясь и выпучив глаза. И вот эта жирная туша уже занесла над ним огромную, похожую на медвежью лапу ладонь, готовясь обрушить сокрушительный удар.

— А-а-а-а! — дико завопил Сяочуань еще до того, как «медведь» успел его коснуться. Он пулей взлетел со своего места, с грохотом опрокинув стул, и яростно замахал кулаками перед собой: — Блядь! Тварь трусливая, исподтишка решил напасть?! А ну давай, иди сюда, сука!

Но ответа не последовало. В классе стояла гробовая тишина.

Сяочуань ошалело проморгался, потер затекшие виски и попытался стряхнуть остатки липкого сна. Прямо перед ним стоял вовсе не жиробас Лю Да. Напротив высился Юань Синь — подтянутый, высокий и чертовски красивый, рядом с которым толстяк казался грубо сляпанным недоразумением.

Юань Синь застыл с полуподнятой рукой. Он как раз раздумывал, как бы поаккуратнее разбудить спящего одноклассника, но тот внезапно вскочил сам, принявшись панически отбиваться от невидимых врагов и извергать отборную ругань.

«Тварь трусливая?» — Юань Синь нахмурился, мысленно прокручивая в голове эти слова.

Кое-как сообразив, что к чему, Сяочуань неловко переступил затекшими ногами и выдавил глуповатую ухмылку:

— Юань Синь? Э-э... привет. Извини, я думал, это толс... то есть, Лю Да опять лезет.

Юань Синь промолчал. Ловким движением длинной ноги он подцепил валявшийся стул, вернул его в нормальное положение и аккуратно пододвинул обратно.

Затем он положил ладонь на плечо Сяочуаня, намереваясь усадить его на место, но кудрявый парень внезапно зашелся в ультразвуковом визге:

— А-а-а-а-а-а-а!

— Что с тобой? — у Юань Синя даже в ушах зазвенело. Он с недоумением уставился на бьющегося в истерике одноклассника, в очередной раз убеждаясь, что этот парень — ходячая нелепость.

Сяочуань повизжал еще немного, прежде чем его вопли сошли на нет. Судорожно хватая ртом воздух, он мертвой хваткой вцепился в предплечье Юань Синя, как утопающий в спасательный круг, и жалобно простонал:

— Нога... ногу отсидел. Не двигайся, пожалуйста, дай прийти в себя.

Одноклассник послушно замер, позволяя использовать свою руку вместо костыля. Чуть наклонив голову, Юань Синь скользнул взглядом по взъерошенной макушке Сяочуаня, задержался на кончике его вздернутого носа, а затем прикрыл глаза и незаметно сделал глубокий вдох. От кудрявой шевелюры исходил странный, едва уловимый запах — не парфюм, не мыло, а что-то глубоко индивидуальное, теплое, заставляющее сердце Юань Синя ускорять свой бег. Ему безумно, до дрожи хотелось вдыхать этот запах снова и снова.

Рука Юань Синя дрогнула, повинуясь слепому порыву коснуться мягких кудрей, но в этот момент Сяочуань резко выпрямился. Он отпустил чужую руку и, балансируя на одной ноге, принялся осторожно потряхивать затекшей ступней.

— Прошло? — негромко спросил Юань Синь, пряча ладони в карманы.

— Ага, вроде отпускает, — Сяочуань потер покрасневший лоб, на котором остался четкий отпечаток от края учебника, и смущенно шмыгнул носом. — Ну и соня я, конечно.

— Угу, — коротко отозвался Юань Синь.

— Слушай... — Сяочуань уселся на стул и, чтобы замаять неловкость, брякнул первое, что пришло в голову: — Ты же вроде отпрашивался? Чего вдруг пришел?

— Освободился раньше, — ровно ответил Юань Синь, доставая из-под парты свои учебники.

— А, понятно. — На этом запас красноречия Сяочуаня иссяк.

Над партой снова нависло тягостное молчание. Общаться со всякими «недосягаемыми» умниками Сяочуань категорически не умел. Куда проще было с прямолинейным Лю Да: поорали, подрались, поржали — и никаких двусмысленностей, хоть тот порой и перегибал палку со своими шуточками.

Чтобы хоть как-то занять руки, Сяочуань полез в рюкзак за учебником физики. Вместе с книгой наружу вывалился ворох девственно чистых проверочных листов. Парень онемел от ужаса. Это еще что за хрень?! Когда их вообще раздать успели? Почему он ничего об этом не помнит?

Он растерянно вертел в руках пустые бланки, мысленно проклиная весь белый свет и готовясь к неминуемой казни на следующем уроке.

— Что это? — раздался над ухом ледяной, бархатистый голос Юань Синя.

— Контрольные по физике, — лихорадочно зашуршал ручкой Сяочуань, даже не поднимая головы. — Учитель У на этом уроке проверять будет. Ты-то свои сделал? — В глубине души кудрявый трус затаил слабую надежду: неужели и этот хваленый отличник сел в лужу? Было бы просто идеально.

Но помечтать ему не дали. Крупная ладонь Юань Синя бесцеремонно легла прямо поверх исписанного листа. Сяочуань раздраженно попытался ее спихнуть:

— Да отстань ты, я не закончил! Сам пиши давай!

— Я про это спросил, — Юань Синь настойчиво протянул руку обратно. В его пальцах что-то тускло блеснуло.

Сяочуань скосил глаза и замер. В ладони Синя лежала та самая лимитированная серия швейцарских мужских часов, которые он так опрометчиво утащил. Сглотнув вставший в горле ком, Сяочуань тихо, заискивающе пролепетал:

— А-а... часы. Твои же. Я просто... это... забыл их вернуть в тот день.

— Вернуть? — эхом отозвался Юань Синь. Он в упор уставился на паникующего мальчишку своими темными, бездонными глазами. На висках Сяочуаня выступили мелкие капельки пота, а на щеке умилительно розовел крошечный прыщик, похожий на спелое зернышко граната.

— Ну да, — Сяочуань торопливо закивал и принялся нервно грызть колпачок ручки.

— Оставь себе, — небрежно бросил Юань Синь и положил дорогую вещь на парту. — Теперь это твоя вещь.

— Нет-нет-нет! Ты с ума сошел?! — Сяочуань отчаянно замахал руками. Перепугавшись не на шутку, он схватил Синя за запястье и изо всех сил попытался впихнуть часы обратно ему в ладонь. — Ты чего творишь? Мне чужого не надо! Забирай, кому говорю!

Юань Синь резко поднялся, возвышаясь над партой как скала, и демонстративно спрятал руки за спину.

Сяочуань снизу вверх поглядел на эту неприступную фигуру, сопением выражая свое возмущение, а затем просто запихал часы поглубже в чужую парту. После чего победно отряхнул ладони:

— Вот и все! Вещь на месте, так что никаких претензий ко мне больше нет!

Лицо Юань Синя потемнело. Он не выглядел рассерженным, но и радости на его лице не читалось. В его глазах промелькнуло какое-то странное, тяжелое чувство — смесь глухой обиды и раздражения. Он беззвучно шевельнул губами, но так ничего и не произнес.

Впрочем, Сяочуань со своей непрошибаемой толстокожестью никаких тонких намеков считать не собирался. Внезапно вспомнив о еще одной «улике», он торопливо залез в свой рюкзак:

— О, точно! Чуть не забыл! Твой мобильник тоже забирай.

Он вытащил дорогой смартфон и на вытянутых руках, словно священный дар, преподнес Сине. Парень преданно заглянул однокласснику в глаза: мол, смотри, какой я честный и правильный, ни единой лишней ниточки между нами, забирай свое добро и давай разойдемся миром.

Но Юань Синь даже пальцем не шевельнул. В его груди поднялась глухая волна ярости. Поведение кудрявого недоразумения он расценил как откровенную издевку.

— Выброси, если не нужен. Мне плевать, — процедил Юань Синь сквозь зубы, силой воли подавляя желание сорваться.

Сяочуань оторопел. Выбросить такую дорогущую игрушку? Да у него рука не поднимется! Но и оставлять ее себе — наживать лишние проблемы с этим психом.

— Эй, алло! Телефон вообще-то твой! Хочешь выбрасывать — сам выбрасывай! — буркнул он.

Превозмогая душевную боль, Сяочуань швырнул гаджет на соседнюю парту, ловко запрыгнул на столешницу, крутанулся и спрыгнул на пол уже с внешней стороны прохода. С чувством выполненного долга он зашагал к выходу из класса, напевая под нос незамысловатый мотивчик.

Бам! Дверь класса с грохотом распахнулась, и внутрь вместе с волной сквозняка ворвалась туша Лю Да, с жадной шутливой мести. Сяочуань инстинктивно отпрянул в сторону, уклоняясь от летящего на него тарана.

— Попался, гаденыш! — взревел толстяк и снова ринулся в атаку. — Смотри-ка, реакцию прокачал!

Поняв, что пахнет жареным, Сяочуань припустил назад в глубь класса. Силы были явно неравны: одолеть эту грудку мышц и жира в одиночку нечего было и думать. К тому же Лю Да явно жаждал выместить на нем всю накопившуюся за утро злость, а защитить кудрявого было некому — староста ушел. Приходилось спасаться бегством.

— Братуха, пощади! Мне в туалет приспичило, пусти, а? — верещал на бегу Сяочуань, петляя

между пальцами как затравленный заяц.

На Лю Да эти жалкие причитания не произвели никакого эффекта. За полтора года сидения за одной партой он изучил повадки этого «ангелочка» вдоль и поперек. Тот смелел только тогда, когда рядом был староста. Если не проучить этого наглеца прямо сейчас, завтра он окончательно сядет на шею.

— Ага, разбежался! Я тебе сегодня штаны-то спущу, засранец, будешь знать, как старшим дерзить! — хохотал толстяк, предвкушая скорую победу.

— Извращенец хренов! — огрызнулся Сяочуань, уворачиваясь от загребущих рук.

Бам! Грохот, звон, летящие во все стороны пеналы и тетради — их безумные догонялки превратили класс в зону боевых действий. Парты разъезжались, стулья с грохотом валялись на пол.

Юань Синь сидел неподвижно. Он не поднимал головы, но он слышал каждый шорох, каждый взрыв чужого смеха. Этот кудрявый придурок... с другими он шутил, кривлялся, сиял искренней, безоблачной улыбкой, словно весеннее солнце. Но стоило ему повернуться к Юань Синю — и лицо мгновенно каменело, превращаясь в маску глухого отчуждения. Эта несправедливость жгла изнутри.

Хрусь! — ручка в пальцах Юань Синя лопнула пополам, брызнув чернилами.

— Твою мать, жирный! Так нечестно! — Отчаянный визг Сяочуаня вырвал Юань Синя из мрачного оцепенения. Он вскинул голову, и он мгновенно разъярился.

Лю Да, несмотря на внушительные габариты, обладал медвежьей ловкостью. Поймав момент, когда Сяочуань потянулся к ручке задней двери, он в три прыжка настиг его, обхватил за талию и с легкостью перевернул вверх тормашками. Не дав кудрявому опомниться, толстяк закинул его на плечо и с победным улюлюканьем закружился на месте.

— Спасите... убивают... — безвольно повиснув на широком плече друга, простонал Сяочуань. Мир перед его глазами плыл и кружился, но сквозь эту круговерть он уловил неподвижный, зловещий силуэт Юань Синя.

Юань Синь медленно поднял взгляд. Их глаза встретились.

Лю Да смачно шлепнул пленника по заднице и загоготал:

— Да ори сколько влезет! Сегодня ты от меня так просто не отделаешься, убудодок мелкий. Сейчас я тебя по-взрослому проучу!

Сяочуань затих. Дело было даже не в головокружении — взгляд Синя сковал его ледяным ужасом. Так смотрит матерый хищник перед тем, как переломить хребет добыче. От этого взгляда по спине побежали колющие мурашки.

Толстяк же опасности не чувствовал. Довольный своей добычей, он тащил Сяочуаня к выходу, одной рукой прижимая его к себе, а другой уже тянулся к ручке двери.

— Я сегодня злой как черт, так что молись, чтобы староста успел к твоим похоронам... Опа, а это еще че за... А-а-а-а! Сука-а-а-а!

Победительный вопль захлебнулся на полуслове. Раздался глухой, страшный удар плоти о дерево, треск ломающейся мебели и дикий рев боли, эхом раскатившийся по коридору школы.

Сяочуань даже не понял, как это произошло. В голове все еще шумело от безумной карусели, когда земля под Лю Да внезапно разверзлась. Толстяк с глухим стоном рухнул вниз, а Сяочуаня подхватили чьи-то железные, невероятно сильные руки, мгновенно вырвав из опасной зоны.

Сам же Лю Да с грохотом протаранил грудой столов и покатился по полу, увлекая за собой лавину из ручек, тетрадей и тяжелых учебников, которые градом посыпались на его несчастную голову.

— Ты че, сука, белены объелся?! — взвыл толстяк. Ощупывая стремительно растущую шишку на лбу, он с трудом выкарабкался из-под обломков парт. Он разъярился, его лицо перекошилось от бешенства. Он рванулся на Синя с кулаками: — Совсем страх потерял?! Я тебя трогал, урод?!

Синь молча оттолкнул Сяочуаня себе за спину и скользящим движением ушел с траектории чужого таранного удара.

Лю Да, не ожидая такой прыти, пролетел мимо, потерял баланс и с диким воплем вновь пропахал носом кучу разбросанных парт.

Спустя пару секунд он снова вскочил, тяжело отдуваясь. Однако по его виску уже бежала густая красная струйка. Вид крови окончательно доконал Сяочуаня. Тот попытался было подняться, опираясь на парту, но у него подкосились колени, и он мешком сполз обратно на пол.

— Сдохнуть захотел?! Ну иди сюда, гондон! — Лю Да, обезумев от ярости, размазал кровь по лицу. Заметив испуганного до смерти друга, он хрипло прикрикнул: — Сяочуань, тормоз, ты че расселся?! Наших бьют, помогай давай!

Сяочуань на негнувшихся ногах попытался подняться, но Юань Синь мертвой хваткой вцепился

в его плечо и жестко задвинул обратно за свою спину.

Лю Да осекся, уставившись на эту картину вытаращенными глазами.

Сяочуань испуганно притих, совершенно не понимая, что за чертовщина здесь творится.

— Ах вы твари... — прошипел толстяк, багровея. — Так вы, блядь, спелись?! За лоха меня держите?! Сяочуань, сука ты мелкая... Слышь, отличник гребаный, ты какого хера в наши дела лезешь?! Он че, собачонка твоя ручная?!

Сяочуань сжался за широкой спиной Синя. От нее веяло могильным холодом. Воздух в классе словно загустел, превратившись в предгрозовую ледяную стену.

Юань Синь сделал шаг вперед, вплотную приближаясь к тяжело дышащему Лю Да. Голос его прозвучал тихо, почти шепотом, но от этих слов кровь стыла в жилах:

— Рот закрой.

— А то че?! — Лю Да и не думал затыкаться. Злобы в нем не было, но дури и упрямства — хоть отбавляй. Да и перед Сяочуанем пасовать не хотелось. — Какого хера ты его так опекаешь, а? Он че, баба твоя?! Трахнул его уже, извращенец хренов?!

— Жирный, заткнись! Хватит пороть чушь! — испуганно пискнул Сяочуань. Он понимал, что друг подписывает себе смертный приговор: шансов против Синя у толстяка не было никаких.

Лю Да своей глупой башкой не осознавал, какую черту только что переступил. Сяочуань тоже многого не понимал. Но Юань Синь... Юань Синь услышал то, что сорвало у него последние предохранители.

— Юань Синь, не надо! Прекрати! Мы просто шутили! — Сяочуань отчаянно рванулся вперед и мертвой хваткой обхватил Юань Синя за пояс, пытаясь оттащить его назад.

Тот скользнул по нему быстрым взглядом, без малейших усилий оторвал от себя его руки и с размаху впечатал тяжелый кулак прямо в челюсть Лю Да.

И если до этого Юань Синь казался Сяочуаню опасным, то теперь он внушал подлинный, животный ужас. По пустому классу разносились дикие, хриплые крики Лю Да, глухие удары кулаков о плоть и страшный грохот врезающегося в мебель массивного тела.

Падал затыкаемый ударами крик, ломались стулья, но Юань Синь дрался молча. С ледяным хладнокровием он методично вбивал противника в пол, нанося сокрушительные удары ногами и кулаками. Правая рука Лю Да превратилась в кровавое месиво. На полу, на обломках парт,

на одежде — повсюду алели брызги крови.

Бам! Дверь распахнулась повторно. В класс влетел староста Ли Сяовэй вместе с парой крепких парней.

— Юань Синь, блядь, хорош! Убьешь его! — Ли Сяовэй отчаянно бросился наперерез, пытаясь перехватить занесенную для очередного удара руку Юань Синя.

Но тот резким, диким движением плеча отшвырнул старосту в сторону. Ли Сяовэй не удержался на ногах и отлетел к стене, прижав ладонь к разбитому носу, из-под которой сразу хлынула кровь.

Сяочуань забился глубоко под уцелевшую парту, зажав рот ладонями, чтобы не закричать. Кошмар, который еще полчаса назад казался просто дурным сном, теперь с пугающей, кровавой отчетливостью разворачивался прямо перед его глазами.

<http://bllate.org/book/18295/1758875>